

[Хирузен Сарутоби POV]

Наблюдая за сосредоточенным и хмурым Аоки, я невольно погрузился в воспоминания о давно минувших временах.

На протяжении моей долгой жизни я был учеником, впитывающим знания, учителем, передающим опыт, и лидером, ведущим других вперед. Я горжусь тем, что на каждом из этих этапов я стремился к самосовершенствованию, применяя полученные уроки на благо родной деревни, которая так дорога моему сердцу.

Когда-то я ошибочно полагал, что перестал быть учителем, надев шляпу Хокаге, и что мои обязанности лидера закончились, когда я передал бразды правления Минато. Но, кажется, я был неправ и в том, и в другом.

Аоки остро нуждался в наставлении, ему требовался учитель, который направил бы его. Глядя на его лицо, выражающее зрелость, опережающую его возраст, я видел в нем не просто Аоки... Передо мной были все мои бывшие ученики.

Мальчик обладал острым умом и беззаветной преданностью делу - опасное сочетание, если его неправильно воспитать. В нем я углядел ту же серьезность, какая была присуща юному Орочимару. Отчеты АНБУ, приставленных ко мне для наблюдения за Аоки, свидетельствовали, что с момента прибытия он ни разу не пропустил тренировки. Причем это были тренировки, которые не навязывались, не поощрялись и даже не преподавались, но которые он сам взял на себя. Это произвело на меня глубокое впечатление.

Я не мог сдержать веселого смеха, наблюдая через свой хрустальный шар, как Аоки дразнит и подшучивает над Саске. Его шутки живо напоминали мне одного жабьего мудреца, которого я когда-то обучал. Хотя, стоит признать, Аоки был намного более сдержан и деликатен в своих остротах, чем вечно грубоватый Джирайя. Думаю, они бы неплохо поладили... если бы Джирайя умерил некоторые свои порочные привычки - он точно не самая подходящая компания для ребенка, чтобы Аоки не перенял у него нежелательные качества.

Кхм. Но я твердо стою на своем мнении...

Этот мальчик был поистине уникален. Я могу пересчитать по пальцам число детей, проявляющих такой же высокий уровень осознанности, как он, и даже меньше, если не считать отпрысков кланов, на которых у меня нет никакого влияния.

Учитывая его непростую историю, я предполагал, что когда Аоки оказался под опекой Томо, произойдет одно из двух: либо он будет наслаждаться свободой и безопасностью, обеспечиваемой мной и деревней, либо возьмет все в свои руки и постарается исправить ситуацию.

Если бы Аоки выбрал первый путь, я мог бы успокоиться и относиться к нему как к любому другому ребенку Конохагакуре, разве что с некоторыми поблажками из-за того, что ему пришлось пережить в прошлом. Однако он избрал второй вариант. Кто-то мог бы закрыть на это глаза, но с моим опытом лидера деревни я пони

Многие ниндзя, проявляющие одинаковый уровень таланта в юном возрасте, после взросления занимают совершенно разные должности и ранги. Карьерный чунин, остающийся на этом уровне большую часть жизни, и джоунин, достигший верхней ступени этого ранга, могут обладать схожими врожденными способностями, но в плане реальной силы и компетентности их разделяют целые пропасти. Почему так происходит?

Одно слово - менталитет.

У каждого человека, как в этом, так и в любом другом мире, с самого рождения существуют определенные ограничения, за пределы которых он никогда не сможет выйти, сколько бы ни трудился. Предельная высота, до которой может вырасти их тело, максимальная скорость, с какой они способны бегать, верхний порог веса, который они могут поднять - даже нечто столь субъективное, как уровень красоты человека определяется заранее, без его контроля.

Однако лишь малая часть людей достигает предела своих врожденных возможностей, поскольку редко кто прикладывает существенно больше усилий, чем остальные. Из-за этого одаренные от природы индивидуумы и рожденные обычными остаются таковыми на протяжении всей жизни, и разрыв в их реальной силе лишь увеличивается по мере роста талантливых личностей.

Единственное, что может превратить человека со средними способностями в грозную силу - это его менталитет, внутренняя сила духа. Обладая достаточно мощной духовной энергией - единственной вещью, не ограниченной обстоятельствами рождения, - вы можете превзойти то, чего добилось бы большинство с такими же стартовыми данными, которые выпали вам. Моя интуиция подсказывала мне, что менталитет Аоки совершенно уникален и не разделяется многими. Я не знал наверняка, но верил, что у него присутствует мощный внутренний стержень или, по крайней мере, потенциал для его развития.

А это качество, в сочетании с его непростой историей и уникальной физиологией, может стать довольно... переменчивой силой.

Как бы Данзо и я ни расходились во взглядах по многим вопросам, неуверенность, которую он испытывает относительно будущего Аоки, я тоже разделяю. Я не знал, что произойдет, если поместить его в ту же среду, что и обычных детей Конохи... К этому добавлялся тот факт, что его трагичная история и пережитые страдания отчасти были вызваны моими собственными действиями... Я пришел к выводу, что Аоки и его дальнейшая судьба - это моя личная ответственность.

Я должен был приложить все возможные усилия, чтобы правильно воспитать Аоки и добиться того, чтобы он вырос сильным ниндзя, наделенным несгибаемой волей огня, как и полагается всем жителям нашей деревни.

Мальчик все еще пытался справиться с мыслями и придумать, какие вопросы задать мне. Прошло всего несколько мгновений, но он уже успел взять себя в руки, и его стойкость была достойна похвалы для человека, который только что узнал столько потрясающих фактов.

- Дедуля, - обратился он ко мне, выходя из ступора, в котором пребывал.

- Да, Аоки, спрашивай, и я постараюсь ответить, - сказал я с ободряющей улыбкой.

- Прежде чем задавать вопросы, мне нужно больше информации... что было вычеркнуто на листе? Я вижу, что некоторые части отсутствуют, - с серьезным выражением лица спросил он.

Мне пришлось сдерживать улыбку, чтобы она не расплылась на моем лице. Мальчик просит дополнительных сведений, чтобы сформулировать наиболее точные вопросы, вместо того чтобы задать один из многих тысяч вопросов, роящихся у него в голове. Поистине интересный ребенок, но, к сожалению, я не могу удовлетворить его любопытство.

- Прости, мой мальчик, но я не могу ответить на этот вопрос, - мне пришлось его огорчить.

Вживление Орочимару глаза Аоки было загадкой, которую мне еще предстояло разгадать. Изучая его исследования, я узнал, что он предположил: если имплантировать глаз, способный к додзюцу, до его пробуждения, когда он действует как обычный гражданский глаз, то при выполнении новым владельцем определенных условий, он сможет пробудить глаз естественным образом и использовать его так, как если бы родился с ним.

Успешных случаев таких экспериментов зафиксировано не было, но это было поистине уникальное исследование, с которым я ранее не сталкивался. Очевидно, в результате пересаженный глаз всегда вел себя как обычный глаз человека без каких-либо особых способностей. Похоже, что и способ, которым Орочимару вводил специальные клетки "объектам" с пересаженным глазом, также отличался, делая это таким образом, чтобы увеличить шансы на естественное пробуждение додзюцу.

Я внимательно изучил все находки Орочимару, связанные с Аоки, которые нам удалось восстановить. Но сколько бы мы ни искали, нигде не было упомянуто, глазами какого именно клана обладает мальчик. У меня возникла мысль использовать его красные глаза в качестве подсказки и выяснить, какие кланы обладают красными глазами, когда их додзюцу не активировано. Возможно, глаза были взяты именно у одного из таких кланов.

К сожалению, согласно предыдущим журналам, которые я читал, цвет глаз мальчика изменился, когда ему ввели клетки Тобирамы Сендзю. Это означало, что мой предыдущий план был невозможен, и загадка только усилилась, поскольку естественный цвет его глаз так и не был задокументирован.

Хотя это означало, что у меня меньше информации для раскрытия тайны, я был молчаливо благодарен судьбе.

Неважно, к какому клану принадлежал глаз, но если бы об этом стало известно, то, скорее всего, разразился бы настоящий политический водоворот. Будь то Учиха, Хьюга или даже клан, существующий вне деревни, это принесет нам огромные неприятности. В частности, я надеялся, что у Аоки нет Бьякугана - это было бы крайне тревожно, учитывая жесткие меры, которые предпринимают Хьюга для сохранения своего дозюцу, например, техника проклятой печати, которую они используют.

"Если это Бьякуган... мне придется его заменить", - с тревогой подумал я, моля всевышнего, чтобы этого не случилось. Лучше всего, если его глаза окажутся из клана, не входящего в состав Конохагакуре, хотя это все равно будет проблемой. Но если Аоки докажет свою ценность к тому моменту, когда ситуация выйдет наружу, я смогу убедить старейшин позволить ему оставить глаза... Нет, в таком случае я лично позабочусь о том, чтобы Аоки сохранил свои глаза, он заслуживает хотя бы этого после всего, что с ним произошло.

"Но это мысль на другой день...", - решил я, отгоняя тревожные размышления.

- Но дедуля, я должен знать! - настойчиво произнес мальчик.

- Прости, дитя, но это не в моей власти... - с сожалением сказал я. Было забавно наблюдать, как он менял выражение лица в течение разговора: сначала он явно расстроился, когда я ответил отказом, но затем принял грустное выражение, возможно, пытаясь разжалобить меня.

ХУ него, должно быть, неплохой талант к переговорам и убеждению, если он уже в столь юном возрасте пытается манипулировать другими, - со смешком подумал я, наблюдая за попытками мальчика. Гений или нет, но он все еще оставался ребенком.

- Аргх... хорошо. Тогда расскажи мне, какие последствия имеют клетки, которые они ввели мне? Пожалуйста, объясни мне подробно, дедуля! - попросил он, когда я устоял перед его уловками.

Это был хороший вопрос, на который я с радостью ответил.